

Айская –
Ква-Love. Твой шанс на сказку

«Литнет»

2026

– А.

Ква-Love. Твой шанс на сказку / А. – — «Литнет», 2026

Что делать, когда тебе скоро стукнет тридцать? А ты не женат? Да, ко всему прочему у тебя и ещё невесты нет? Штудирования соцсетей уже не помогает. Остаётся только один выход. Топать в тернистое болото к Царевне-лягушки, у которой своё собственное брачное агентство. Может, она поможет найти тебе кандидатку в жёны. Али сама её станет? Если конечно, тебе удастся её охмурить. *****Добавляйте в библиотеку Спасибо за чтение♥#Ограничения стоит 18+ потому как, мало ли что там будет происходить *****Дорогие читатели в этой книге вы найдёте:#Сказочных героев и мифических существ из фильмов и мультфильмов.#А-ля ретеллинг.#Сказку и современную реальность.

© – А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	31
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Старая водяная мельница на отшибе Тридевятого царства выглядела как декорация к постапокалипсису. Это был «лофт» в стиле «гнилое дерево и безысходность». Маленький домик официально числился в списках под снос еще со времен воцарения Горохова, но до сих пор держится на честном слове и магических соплях. Крыша, латанная дырявым брезентом, во время ливней превращала интерьер в филиал аквапарка, отчего половицы не просто гнили — они вели свою суверенную биологическую жизнь.

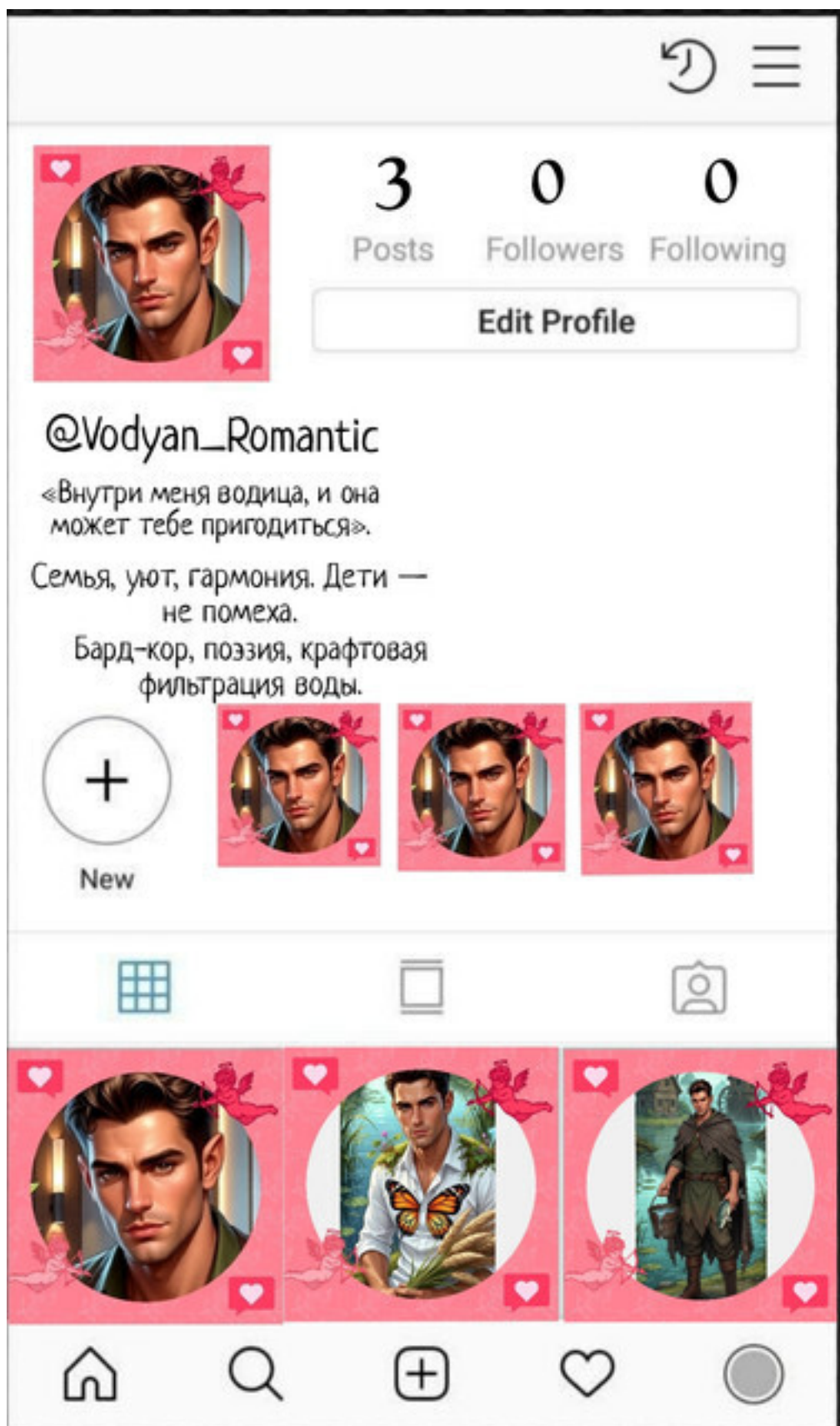
Внутри пахло тиной, сыростью и нереализованными амбициями. На колченогом столе в дешевом подсвечнике оплывала одинокая свеча, чей воск за десятилетия вьелся в древесину на молекулярном уровне.

Водовик Водяник Водянович, для друзей просто Водян, вошел в хижину, швырнул охапку сырых дров у камина и с тяжелым вздохом рухнул на стул.

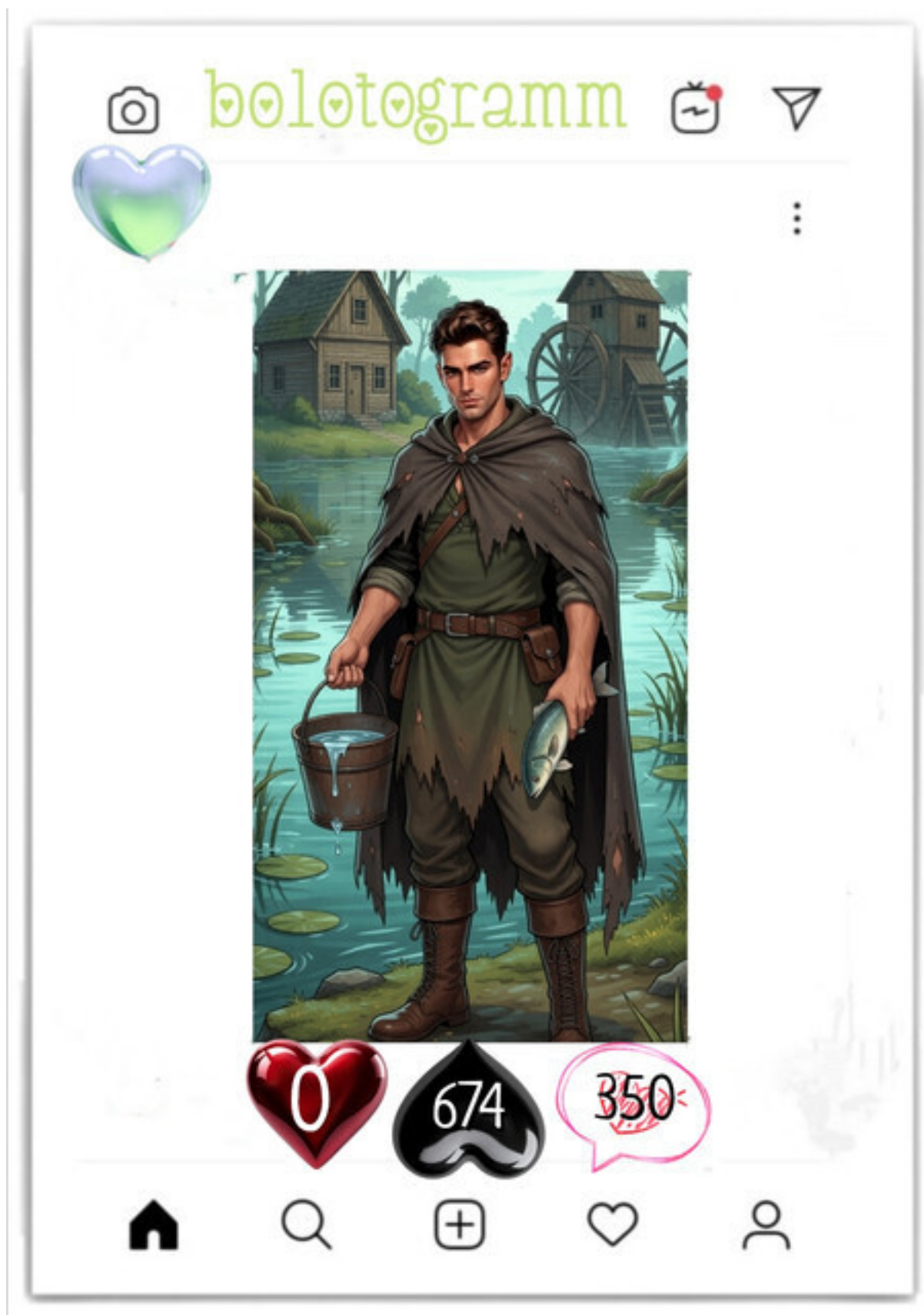

Он открыл свой старенький ноутбук «Береста-Air» и зашел в «Болотограмм 3/9».

Его профиль был образцом искренности в мире фильтров и масок:

Водян глянул на счетчик активности и его глаза едва не вывалились из орбит, став размером с бейбольные мячи.

— Триста пятьдесят комментариев? Шестьсот семьдесят четыре дизлайка?! — он нервно клацнул по вкладке. — Да что со мной не так? Может, селфи в тине было лишним?

Он начал читать:

Водяной с горечью закрыл вкладку и тоскливо протянул:
— И где же теперь искать себе невесту?

Он снова набрал в поисковой строке «*Знакомства Онлайн*».

Через мгновение на экране появился сайт «*Все как на подбор*». ИП. Черноморский.

Водяной кликнул по ссылке. Сайт грузился вечность, выплевывая баннеры с рекламой молодых яблок в кредит. Водяной начал листать анкеты.

— Так, эта... — он поморщился. — Губы такие, что ими можно присосаться к борту корабля и остановить шторм. Зина из резиновой долины, честное слово.

Свайп влево.

— А у этой что? Грудь как два арбуза, которые ужалил рой бешеных шмелей. Срамота! — он в сердцах плюнул на экран и тут же вытер его рукавом рубашки.

Вдруг он замер. На экране появилась дама «40+» в латексном костюме медсестры. Она сидела в позе, нарушающей законы геометрии, и игриво помахивала розгами. Подпись гласила:

«Целительница со стажем. Излечу невзгоды. Встречи на твоей территории. Вп гарантирован (Вп- Взаимный переписхон)»

— Этому миру нужен экзорцист! — Водяной с грохотом захлопнул крышку ноутбука. — Срочно! Целый батальон в рясах и с огнеметами!

Он откинулся на спинку стула, глядя в протекающий потолок.

— М-да... Помру в одиночестве. Почти красивый, но абсолютно ненужный. В старости даже стакан воды подать будет некому.

Он потянулся за гитарой. Пальцы привычно легли на струны, и по хижине поплыл меланхоличный бард-рок:

«Я Водяной, я Водяной...

В Болотограмме я изгой.

Я по жизни романтик и бард,

Но девчонки хотят миллиард.

Я стихи сочиняю в бреду,

И мелодию мимо веду,

Но душа моя чище росы,

А не ваши понты и часы...

Эх, жизнь моя — жестянка!

Да ну её в болото!

А мне любви... охота!»

В этот момент оконная рама с треском распахнулась, и на подоконник, грациозно помахивая хвостом, запрыгнул Котов — местный авторитет в вопросах выживания и стиля.

— Всё рефлексируешь, Водяной? — Кот прищурился, оценивая масштаб разрухи.

— А что делать, Кот? Невест нет. На сайтах — либо боты, либо те, кому пора в лечебницу к Айболиту.

Котов спрыгнул на пол, брезгливо обходя лужу.

— Не хочу тебя абьюзить, дружище, но посмотри на свой «дизайн интерьера». Это не ретро, это катастрофа. Как ты сюда приличную девушку приведешь? На свидание в стиле «выживи или умри»?

Водян ударил по струнам, издав жалобный дребезг.

— Не начинай! Я жду реновации. Обещали квартиру в центре, в элитном ЖК «Три Шестнадцатых».

— Ага, — Кот цинично усмехнулся. — Жди. Наш Иван Царёв скорее тебе дырку от бублика подарит, чем ключи от недвижки. Кстати, о птичках...

Водяной замер, внимательно слушая.

— Если тебе реально приспичило остепениться, дуй на Тернистое болото. Там Царевна-лягушка открыла брачное агентство «Ква-Love». Говорят, у неё база данных — закачаешься. Красавицы, умницы, с приданым в виде заливных лугов.

Водян скептически хмыкнул:

— Кот, эти агентства — сплошной скам. Там одни аферистки, которые ищут, кого бы развести на алименты.

— Зря ты так. Вон, Кощеевич с Ягишной через них сошлись. У них теперь эта... как её... совместимость семьдесят процентов по шкале Рихтера! Живут душа в душу: он её золотом посыпает, она ему мухоморы маринует. Идиллия!

Водяной зашелся таким громким, булькающим смехом, что из щелей в полу испуганно выскочили мокрицы. Он буквально сполз со стула, хватаясь за бока в приступе истерики.

— Ха-ха-ха! Ой, не могу, Кот! Рассмешил до икоты! — Водян вытер выступившие слезы. — Вся округа слышит, как они «душа в душу» живут. Особенно когда Кощеевич носится по деревне за Ягишной с её же реактивной метлой наперевес. А всё почему? Потому что бабуля опять перебрала медовухи в компании богатырей и начала требовать у мужа ключи от иглы с его бессмертием! Это не брак, Кот, это шоу «Выжившие в Тридевятом».

Котов, ничуть не смутившись, извлек из кармана новенький «iБереста 15 Pro Max» и небрежно смахнул уведомление на светящемся экране.

— Семейная жизнь, дружище, — это тебе не крафтовый бард-рок на расстроенных струнах пикировать, — ответил Кот. — Бытовуха — штука суровая. Зато им будет что вспомнить в доме престарелых, если Кощеевич, конечно, туда когда-нибудь соберется. У них хотя бы страсть кипит, а у тебя только тина по колено.

— Да ерунда всё это, — буркнул Водяной, поправляя гитару. — Эти агентства — просто легальный способ выкачать последние гроши из отчаявшихся одиночек.

Кот замер, глядя в экран телефона, и его усы многозначительно дернулись.

— Слушай сюда, скептик. Ходят слухи, что у Царевны-лягушки рука легкая, как пух. Она полцарства сосватала, и конверсия там — закачаешься. Если она лично возьмется за твой фейс, то гарантия женитьбы — сто процентов. Даже с твоим «дизайнерским» ремонтом и амбре сырого подвала.

Водяной лишь скептически махнул рукой, демонстрируя полное недоверие к маркетинговым уловкам болотной бизнес-леди.

— Ладно, дело твоё, — Кот спрятал телефон и направился к выходу. — Что-то я засиделся в твоём филиале сырости. Пора бежать. Мне еще на завод к Луке Морьеву заскочить надо. У них там на главной линии опять золотая цепь лопнула, производство стоит, рабочие бастуют. Без кота-технолога, как обычно, никуда.

Котов вышел из хижины и зашагал по узкой, заросшей тропинке, ведущей в сторону промышленного сектора. Его ворчание доносилось до Водяного даже сквозь закрытую дверь:

— Кот нудный, видите ли... Умничает много... Бубнит, как старый дед на завалинке. А как только у кого-то магия заключит или цепь порвется, так сразу: «Котов, выручай! Кот, дай совет! Кот, почини роутер!». Ничего без меня не могут, поколение зумеров сказочных...

Водяной отложил гитару в сторону. В хижине воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным «кап-кап» с протекающего брезента. Он задумчиво посмотрел на закрытую дверь, а потом окинул взглядом свои владения: гнилые поленья, воск на столе, одинокую кровать.

«А ведь Кот прав, — пронеслось у него в голове. — Терять мне особо нечего. По голове за визит не дадут, а вдруг... вдруг там и правда сидит та самая? Которая не будет спрашивать про баланс на карте и марку ковра-самолета?»

Водяной решительно поднялся и одним мощным выдохом задул свечу. Комната погрузилась в густой, пахнувший тиной сумрак.

— Всё, решено. Завтра с утра выдвигаюсь на Тернистое болото. В конце концов, я бард или кто? Пора написать новую главу. А сейчас — спать. Утро вечера мудренее, особенно если утро начинается не с дизлайков.

Глава 2

Путь до Тернистого болота напоминал полосу препятствий для экстремалов. Водяной, облаченный в свою «парадную» рубашу (которая была чуть менее мятой, чем вчерашняя) и начищенные до зеркального блеска резиновые сапоги, продирался сквозь заросли колючего ивняка. Он ожидал увидеть вросшую в землю корягу с надписью мелом, но реальность ударила по глазам неоновым шиком.

Посреди самого гиблого места, где туман обычно стоял стеной, возвышалось нечто невообразимое. Это был футуристичный павильон из закаленного магического стекла и полированного черного дерева, парящий в паре метров над жижей на мощной антигравитационной кувшинке.

Над входом пульсировала ярко-зеленая вывеска: «КВА-LOVE: ТВОЙ ШАНС НА СКАЗКУ». Чуть ниже бегущей строкой проносилось: «Конфиденциальность. Совместимость по ауре. VIP-тарифы для нечисти и героев. Работаем без обеда и сглаза».

— Мать моя Водяника... — прошептал Водян, поправляя воротник. — Это точно болото или я случайно в Москва-Сити забрел через портал?

Стоило ему ступить на автоматический трап, как двери из матового стекла бесшумно разъехались в стороны, выпустив облако аромата «Утренняя роса и Chanel №5», который мгновенно аннигилировал привычный запах сероводорода.

Внутри царил агрессивный минимализм: белоснежные стены, мягкая подсветка и панорамные окна с видом на топи, которые изнутри казались живописным ландшафтным дизайном.

Но внимание Водяного сразу приковала стойка ресепшена, выполненная из цельного куска розового кварца. За ней, на парящем в воздухе миниатюрном кресле-лепестке, сидела Дюймовочка.

Правда, от сказочной крошки из книжек осталось немного. Это была стильная леди размером с ладонь, в идеально подогнанном брючном костюме цвета «фуксия». На её крошечном носу красовались очки в тонкой золотой оправе, а в ухе светилась беспроводная гарнитура.

Она с бешеной скоростью свайпала по голографическому экрану, который был в три раза больше её самой.

— Добро пожаловать в «Ква-Love», — пропела она, не отрываясь от планшет. — Вы по записи или на экспресс-диагностику одиночества? Если вы по поводу алиментов от эльфийского принца — вам в юридический отдел на втором этаже.

Водяной замаялся, чувствуя, как его сапоги издают предательское «хлюп-хлюп», оставляя грязные следы на ослепительно белом полу.

— Я... это... от Котова. Сказали, тут судьбы шьют.

Девушка наконец подняла взгляд, окинула Водяна профессиональным сканером (от макушки до мокрых подошв) и едва заметно приподняла бровь.

— А, сегмент «Ретро-романтика». Понимаю. Присаживайтесь на диван из кожи молодого дерматина, Царевна примет вас через минуту. Она сейчас проводит экстренный коучинг для одной спящей красавицы. Та никак не хочет просыпаться без контракта на рекламу матрасов. Хотите кофе? У нас сегодня «спешелти» на талой воде с пылью от единорога.

— Мне бы просто... воды, — выдавил Водян, осторожно опускаясь на край дивана, который на ощупь напоминал облако.

— У нас только детокс-коктейли и талая вода из ледников Ривенделла, — Дюймовочка снова уткнулась в экран. — Виолетта! — крикнула она куда-то вглубь офиса. — Принеси гостю «Болотный фреш 0.5», только без ряски, он у нас сегодня... аутентичный.

Вокруг кипела жизнь. В углу какой-то Леший в деловом костюме нервно листал каталог «Топ-100 нимф дубрав», а мимо проплыла статная Василиса, обсуждая по телефону условия брачного контракта: «...и если он снова превратится в медведя по четвергам, я забираю его берлогу и половину пасеки!».

Пока Водяной ждал, к нему подошёл Леший из угла — тот самый, что листал каталог нимф. Он нервно теребил лацкан пиджака и вздыхал.

— Первый раз? — спросил Леший сочувственно.

— Да, — признался Водяной. — А вы?

— Третий. В прошлый раз мне подобрали дриаду, которая мечтала переехать в городской парк. В позапрошлый — русалку, которой не нравился лес. А теперь вот выбираю между нимфой и феей. Но, кажется, мне просто суждено остаться с дубом. Он хотя бы не требует цветов и не обижается, если я засыпаю во время разговора.

Водяной невольно улыбнулся.

— Может, вам попробовать кого-то поближе к природе? — предложил он. — Например, берегиню? Они тихие, спокойные...

— Берегиня? — Леший задумался. — А ведь верно! Спасибо, друг! Ты гений!

Он порывисто пожал Водяному руку и умчался к Дюймовочке, выкрикивая: «Отмена заказа! Мне нужна берегиня, срочно!».

В этот момент из внутреннего кабинета раздался властный голос, усиленный магическим эхом:

— Дюймовочка, дорогая, кто там следующий? Если снова Иван-дурак с претензией, что невеста слишком много ест, гони его в шею!

— Нет, госпожа Кваковская, — пискнула секретарша в микрофон. — Тут господин Водовик. Тот самый... бард.

— Водовик? Тот самый бард из трущоб? — голос в кабинете стал заинтересованным. — Ну, пусть заходит. Давно я не работала с «безнадежными случаями».

Дюймовочка кивнула Водяному на массивную дверь из изумрудного стекла.

— Проходите. И совет от профессионала: не пытайтесь шутить про французскую кухню. Она этого не любит.

— А почему не стоит шутить про французскую кухню? Это какая-то личная травма? — тихо произнёс Водяной.

Дюймовочка вздохнула, отложила стилус и поправила очки. В её взгляде мелькнуло что-то вроде сочувствия пополам с усталостью.

— О, это не просто травма, — прошептала она, понизив голос и оглянувшись на дверь кабинета. — Три года назад у нас был корпоратив. Госпожа Кваковская решила, что «для атмосферы» нужно пригласить шеф-повара из Парижуса — это такой магический анклав французской кухни за Серебряным Ручьём.

Водяной заинтересованно приподнял бровь:

— И что случилось?

— Шеф привёз лягушачьи лапки. Настоящие. Свежезамороженные, с печатью департамента магической сертификации. И торжественно преподнёс госпоже Кваковской блюдо с реверансом: «Мадам, это деликатес, символ утончённости и любви!»

Водяной невольно хмыкнул, но тут же зажал рот рукой. Дюймовочка кивнула:

— Вот именно. Госпожа сначала побледнела, потом покраснела, а потом устроила такой магический шторм, что нас всех сдуло к стене. С тех пор: никаких шуток про лапки, про лягушек, про «хруст французской булки» и тому подобное.

— Но ведь она из этих... Из фракции зелёных, — осторожно уточнил Водяной.

— Она — Царевна, — многозначительно подняла палец Дюймовочка. — И считает, что эта история унизительна для её статуса. Так что если хотите выйти отсюда с целой аурой — забудьте про кулинарные остроты. Лучше похвалите её новый амулет — он сейчас в тренде.

Водяной сглотнул, поднялся и, стараясь не оставлять за собой слишком много грязи, направился к двери, на которой золотом было выгравировано:

«Главный директор — Царевна Л. Кваковская».

«Что я вообще тут делаю? — пронеслось у него в голове. — Я ж не какой-нибудь там принц зачарованный. Я просто Водян, который песни у костра поёт да рыбу в омуте сторожит. А тут... антигравитационные кувшинки, детокс-коктейли, коучинги... Может, ещё не поздно развернуться и уйти? Но Котов же сказал: «Только Кваковская может судьбу перешить...»

Только он хочет постучать, как к нему бесшумно приблизилась Василиса. Она слегка коснулась его рукава и заговорщицки шепнула, чуть склонившись:

— Не пугайтесь вы так, — в её глазах плясали смешинки. — Да, Царевна бывает резковата, но в целом она... как бы это сказать... не хуже остальных свах, даже той Ларисы Гузеевой. По секрету: сервис тут, признаться, так себе. Мне вместо заколдованного принца подсунули медведя. Представляешь?

Водяной удивлённо поднял брови:

— Медведя? Того самого, что по четвергам?

Василиса фыркнула и поправила локон:

— Да нет, другого. Этот даже не превращается — сразу пришёл в берлоге на колёсиках и с резюме: «Опытный храпун, умею ловить рыбу лапой, готов к семейной жизни». И главное — настаивал на брачном контракте с пунктом «право на зимнюю спячку с сохранением супружеских обязанностей»!

Водяной не смог сдержать смехок, но тут же прикрыл рот рукой — дверь с гравировкой как будто угрожающе сверкнула изумрудом.

— И что, расторгли контракт? — шёпотом спросил он.

Василиса закатила глаза:

— Пытаюсь. Но эти гномы-юристы тут такие хитрожопые: вписали в договор, что «если супруг окажется зверем, это не считается обманом, а реализацией кармической задачи». Представляешь?! Теперь он мне каждый день присылает букеты из шишек и рыбины. Говорит, это «лесной романтизм, а по понедельникам читает стих про малину, при чём один и тот же.

Водяной сочувственно покачал головой:

— Звучит... оригинально.

— Оригинально? — Василиса понизила голос до шёпота. — Это катастрофа! Я хотела принца, который будет петь серенады под окном, а получила соседа по берлоге, который храпит так, что мошки в болоте просыпаются и аплодируют. Слушай, — она заговорщически подмигнула, — если тебе тут тоже подсунут кого-то с хвостом или когтями, беги сразу ко мне. У меня уже целая сеть пострадавших, от этой шарашкиной конторы.

Водяной невольно улыбнулся:

— Спасибо за предупреждение. Но, может, мне повезёт?

Василиса скептически приподняла бровь:

— В «Ква-Love»? Да они тут, похоже, подбирают пары по принципу «кто первый попался на пути антигравитационной кувшинки». Но удачи тебе! — она подмигнула и отступила в сторону. — И помни: если предложат пакет «Романтика болот» с ночёвкой в трясине — отказывайся сразу!

— Это ещё почему? — поинтересовался Водян.

Василиса оглянулась на Дюймовочку и зашептала едва слышно:

— Там, говорят, гостям выдают спальный мешок с подогревом от болотного газа — а это, брат, лотерея: то ли согреешься, то ли взлетишь к звёздам.

Водяной кивнул, ещё раз оглянулся на Василису, которая уже доставала телефон — видимо, чтобы обсудить новые юридические тонкости с адвокатом, — и, глубоко вздохнув, толкнул дверь из изумрудного стекла...

Глава 3

Водяной переступил порог кабинета, и дверь за ним закрылась с мягким, но пугающе окончательным щелчком. За массивным столом из полированного малахита, в кресле с высокой спинкой, сидела Царевна Л. Кваковская.

Она не была лягушкой в буквальном смысле — перед ним была эффектная женщина в бежевом брючном костюме от «Gucci-Yaga», с кожей идеального оливкового оттенка и холодным, пронзительным взглядом зеленых глаз, волосы длинные ярко-зелёные на макушке укра-

шения в виде лилий. На столе перед ней стоял ноутбук, где экран в режиме реального времени крутился профиль Водяна из «Болотограмма».

— Присаживайся, Водовик, — она небрежно указала на кресло, не отрываясь от экрана. — Я просмотрела твой цифровой след. Скажу честно: если бы уныние имело физическую форму, оно бы выглядело как твой аккаунт.

Водяной сглотнул, чувствуя, как уверенность утекает в сапоги.

— Ну... я просто хотел быть искренним. Бард, романтик...

— Искренним? — Царевна наконец подняла на него взгляд, и в нем сверкнула молния. — Дорогой мой, «искренность» в наше время — это товар, который нужно уметь упаковать. Давай разберем твой кейс. Никнейм: @Водян. Серьезно? Это звучит как название средства для чистки труб. А твой статус: «Внутри меня водица»? Это не романтично, это звучит как диагноз для уролога!

Она сделала резкий жест рукой, и голограмма профиля разлетелась на мелкие пиксели.

— Триста пятьдесят комментариев, и в каждом втором тебя советуют сдать на опыты. Твоя целевая аудитория — «добрые и веселые»? Забудь! Добрые и веселые сейчас ищут тех, кто может оплатить им путевку на Мертвое море, а не тех, кто живет в доме под снос.

— Но я... я стихи пишу! — попытался вставить Водяной.

— Твои стихи — это бард-кор из девяностых, — отрезала Кваковская, поднимаясь и начиная мерить кабинет шагами. — Сейчас в тренде «эко-осознанность» и «аква-терапия». Нам нужен полный апгрейд. Тотальный ребрендинг. Из «мокрого неудачника» мы сделаем «Хранителя Первозданных Истоков».

Она нажала кнопку на столе, и перед Водяным выскочил список услуг:

1. Визуальный тюнинг: Смена имиджа. Никаких растянутых рубаш. Только льняной оверсайз и аксессуары из необработанного янтаря.

2. Нейро-коррекция профиля: Переписываем био. Вместо «живу на мельнице» пишем «владелец аутентичного ретрит-центра в стиле ваби-саби».

3. Прокачка харизмы: Курс «Как петь так, чтобы русалки не топились, а подписывались на твой OnlyFans».

— Слушай, Царевна, — Водяной почесал затылок, — а это не слишком... искусственно? Я же просто хочу найти ту, с кем можно чай пить у камина.

Кваковская подошла вплотную, и от неё пахло дорогим парфюмом и древней магией.

— Чтобы пить чай у камина, сначала нужно, чтобы к этому камину кто-то захотел подойти. Твой нынешний образ отпугивает даже Кикимор, вспомни тот коммент от одной из

них. Ты не «Водяной», ты — Lord of H₂O. Твоя мельница — это не халупа, это «эксклюзивный лофт с открытой водной системой». Понимаешь разницу?

— Кажется, начинаю... — пробормотал Водян.

— Отлично. Дюймовочка! — крикнула она в сторону двери. — Неси контракт «Золотая чешуя». И запиши нашего лорда на чистку ауры и барбершоп к Финисту — пусть вычесет из него эту тину.

Царевна снова села в кресло и победно улыбнулась:

— Через неделю тебя не узнает даже родная мать. А через две — за право выпить с тобой того самого чая будут сражаться лучшие девы королевства. Но предупреждаю: мои услуги стоят дорого. С тебя — эксклюзивные права на поставку лечебной грязи для моей сети спа-салонов. По рукам?

— Послушай, Царевна, — Водяной тяжело вздохнул, отодвигая от себя голографический прайс-лист. — Давай без этого пафоса. Я не олигарх из Подводного царства и не собираюсь строить из себя «Лорда Аш-Два-О». Мне не нужны обложки журналов. Мне нужна просто... нормальная девушка. Добрая, понимаешь? Чтобы и в тине, и в радости.

Царевна Л. Кваковская картинно закатила глаза и с шумом выдохнула, откинувшись на спинку своего малахитового кресла.

— «Добрая и простая», — передразнила она, прикусив губу. — Ох уж эти мужчины... Ищут жемчуг в сточной канаве, а когда находят, жалуются, что он не блестит. Ладно, Водовик, оставим твой безнадежный имидж в покое. Давай перейдем к «товару».

Она сделала резкий свайп в воздухе, и перед Водяным развернулась первая анкета. С экрана на него смотрела ослепительная рыжая красотка в дорогой шубке, позирующая на фоне золоченой кареты.

— @Королева_Лисьего_Бизнеса, она же Алиса Патрикеевна, — прокомментировала Царевна. — Топ-менеджер в «Курица-Инвест», хватка железная, связи в высших эшелонах леса.

Водяной поморщился, вглядываясь в лисьи глаза девушки.

— Нет, Царевна, мимо. У неё взгляд такой хитрый, будто она уже присмотрела, как мою мельницу на дрова пустить, а меня — на воротник. Высокомерная слишком. Мне с ней о чем говорить? О котировках зерна?

Кваковская фыркнула так громко, что Дюймовочка на ресепшене вздрогнула.

— Высокомерная? Это называется «статусность», деревня! Она — бренд! Ладно, едем дальше. Раз ты у нас такой ценитель душевности...

Следующий свайп открыл профиль девушки с неестественно бледной кожей и ледяными голубыми глазами. Она была одета в платье из тончайшего инея и держала в руках стакан с айс-латте.

— @Снегурочка_Айс_Бэби, — представила Царевна. — она же Снежана Винтер. Очень спокойная, тихая, не скандалит, если её не злить. Идеальный вариант для тех, кто любит прохладу в отношениях. Сейчас временно безработная.

— Ты издеваешься? — Водяной даже приподнялся с кресла. — Она же холодная! В буквальном смысле! Я с ней обнимусь и превращусь в ледяную глыбу к утру. Мне тепло нужно, уют, а не филиал холодильника под боком.

— Ой, всё! — Царевна в сердцах хлопнула ладонью по столу. — Тебе не угодишь! Эта хитрая, та холодная, та слишком умная... Ты вообще жениться хочешь или просто пришел мой ковролин грязными сапогами топтать? Я тебе предлагаю элиту, сливки сказочного общества, а ты...

Она начала раздраженно и быстро пролистывать анкеты, намереваясь закрыть базу данных. Мелькали лица, короны, кокошники, хвосты...

— Стой! — вдруг вскрикнул Водяной, едва не опрокинув стул. — Назад! Пролитай на одну назад!

Царевна замерла, недоуменно приподняв бровь, и медленно вернула предыдущий слайд.

На экране появилось фото, которое разительно отличалось от всех предыдущих. Никакого пафоса, никаких фильтров «Магический блеск». На снимке была сама Царевна — но совсем другая, а рядом была надпись:

@Настоящая_ королева_лягушек.

«Просто дыши. Болото помнит всё».

#без_фильтров #йога_на_топях #true_self

Она сидела в обычном темно-зеленом спортивном костюме с тремя полосками по бокам, в позе лотоса прямо на старой, поросшей мхом коряге посреди туманного болота. Волосы собраны в небрежный пучок, на лице — ни грамма косметики, только спокойная, настоящая улыбка и какой-то особенный, мирный свет в глазах.

— Вот, — прошептал Водяной, не отрывая взгляда от экрана. — Вот она. Та самая. Без этих ваших гуччи-шмуччи. Видишь, какой у неё взгляд? Она... она настоящая. Она понимает, что такое тишина болота. Кто это? Почему ты её прятала?

Царевна на мгновение лишилась своего делового красноречия. Она замерла, глядя на собственное фото, и на её щеках проступил едва заметный розовый румянец, который она тут же попыталась скрыть за маской безразличия.

— Это? — она кашлянула, поправляя идеально сидящий пиджак. — Ой, Водовик, не смей меня. Это старая системная ошибка. Тестовый профиль, заваленный в базе с тех времен, когда я еще верила в медитации и «единение с природой».

— Мне всё равно, — упрямо сказал Водяной. — Я хочу встретиться с ней. Дай мне её контакты.

Царевна резко свернула голограмму, и кабинет погрузился в обычный мягкий свет. Она посмотрела на Водяного с какой-то странной смесью иронии и грусти.

— Не получится, бард. Эта анкета... она ушла на деактивацию. Девушка с этого фото больше не принимает заявок. Она теперь строит бизнес-империю и сосватала полцарства, чтобы самой не думать о всяких там «позах лотоса». Так что выбирай из каталога или иди домой пить свой чай в одиночестве.

Но Водяной заметил, как у неё дрогнули пальцы, когда она закрывала файл.

Водяной медленно перевел взгляд с погасшей голограммы на женщину, сидящую перед ним. Он долго всматривался в её лицо, игнорируя её попытки спрятаться за экраном планшета. В кабинете повисла такая тишина, что было слышно, как в углу тихо жужжит магический увлажнитель воздуха.

— «Системная ошибка», говоришь? — Водяной прищурился, и в его глазах блеснула искра старой, как само болото, мудрости. — А ведь глаза не врут, Царевна. Те же искорки, когда ты злишься. И та же родинка за левым ухом, которую ты так тщательно замазываешь своим «фарфоровым» тоном.

Царевна Л. Кваковская замерла. Её пальцы, только что уверенно порхавшие над сенсорной панелью, мелко дрогнули.

— Водовик, у тебя, кажется, галлюцинации от недостатка кислорода в твоей заводи, — голос её оставался холодным, но в нем появилась едва заметная трещина. — Я — директор.

Я — тренд и бренд . А та девчонка в трениках... она осталась в прошлом, вместе с наивными мечтами о спасении мира через медитацию на кувшинках.

— Да неужели? — Водяной встал и медленно подошел к столу, опершись на него руками. — А по-моему, ты просто заперла её в этот изумрудный сейф, который называешь офисом. Нацепила этот костюм, как броню, чтобы никто не догадался, что тебе до сих пор хочется просто посидеть на коряге и послушать, как поют камыши, а не как звенят уведомления о транзакциях.

— Хватит! — Царевна резко встала, её кресло с грохотом отъехало назад. — Ты ничего не понимаешь! Знаешь, как трудно выживать в этом мире сказочного капитализма? Если ты не «бренд», тебя съедят. Если ты не «VIP», ты — просто закуска для аиста! Я создала это агентство, чтобы... чтобы...

— Чтобы что? — мягко перебил её Водяной. — Чтобы помогать другим находить то, что ты сама себе запретила? Ты деактивировала свою анкету, потому что испугалась, что на неё откликнется кто-то вроде меня? Кто-то, кому не нужен твой «Gucci», а нужна ты — настоящая, в растянутых трениках и с тиной в волосах?

Царевна открыла рот, чтобы выдать очередную колкую тираду о KPI и целевой аудитории, но слова застряли в горле. Она посмотрела на свои безупречно ухоженные руки, потом на Водяного — промокшего, нелепого, но смотрящего на неё с такой обезоруживающей искренностью, какой она не видела уже лет сто.

— Ты невыносим, — прошептала она, и её плечи вдруг опали, теряя свою «директорскую» выправку. — Ты просто невыносимый, нудный, мокрый бард.

Она потянулась к воротнику своего дорогого пиджака и, к полному изумлению Водяного, расстегнула верхнюю пуговицу, словно ей вдруг стало нечем дышать.

— Дюймовочка! — крикнула она в сторону двери, но уже без прежнего металла в голосе. — Отмени все встречи на сегодня. И принеси... нет, не детокс. Принеси нормального чая. В больших кружках. И тех сушек с маком, которые я прячу в нижнем ящике.

Она снова посмотрела на Водяного и, впервые за весь день, улыбнулась — не для фото в соцсетях, а по-настоящему, чуть кривовато и очень тепло.

— Садись, «Лорд Аш-Два-О». Учти: если ты кому-нибудь расскажешь про спортивный костюм — я превращу тебя в головастика. Лично.

Глава 4

Взгляд Водяного был слишком пронизательным, а атмосфера в кабинете стала опасно искренней. Ей срочно требовался маневр, чтобы вернуть контроль и снова стать «железной леди» брачного бизнеса.

— Так, Водовик, прекрати заниматься психоанализом по фотографии! — она резко смахнула свой «йога-профиль» и забарабанила пальцами по столу. — Ты пришел за невестой? Ты её получишь. Но раз уж ты такой... привередливый, я достану свой «черный ящик».

Она приложила палец к скрытому сканеру на малахитовой столешнице. Раздался низкий гул, свет в кабинете приглушился, сменившись на таинственный глубокий ультрамарин.

— Этого нет в общем доступе, — прошептала она, и её голос приобрел заговорщицкие нотки. — Это база «Инкогнито». Для тех, кто слишком знаменит или слишком опасен для обычных знакомств. Смотри.

Перед Водяным развернулась голограмма, от которой повеяло холодом морских глубин и солеными брызгами. На фото была запечатлена девушка с волосами цвета штормового неба и кожей, мерцающей как жемчуг. На ней не было брендовых шмоток — только чешуя и странные костяные украшения.

— Ник: @Бездонная_Тишина, — представила Царевна. — Она же — Младшая дочь Морского Царя. Та самая, которая отказалась менять хвост на ноги и петь для принцев. Она сбежала из подводного дворца, потому что ей надоел пафос, трезубцы и бесконечные балы с дельфинами.

Водяной невольно подался вперед.

— И где она сейчас?

— Скрывается в заброшенном гроте на северных окраинах, — Царевна начала быстро листать её данные. — Она ищет того, кто не будет просить её «спеть на бис» и не потащит во дворец. Ей нужен кто-то... тихий. Кто умеет слушать шум воды и не боится темноты. Она ненавидит гламур даже больше, чем ты, Водовик. Она — настоящий «анти-бренд», прям как ты.

Водяной посмотрел на фото. Девушка на снимке выглядела одинокой и дикой, как само море. Но потом он снова перевел взгляд на Царевну, которая с напускным энтузиазмом расписывала прелести «морской невесты».

— Красивая, — честно сказал Водяной. — И, наверное, мы бы с ней спелись. Но знаешь, что странно, Кваковская?

— Что еще? — она нервно поправила гарнитуру.

— Ты так активно пытаешься меня «сплавить» этой морской принцессе, будто боишься, что я всё-таки докопаюсь до той девушки в спортивном костюме. Эта «секретная анкета» — отличная наживка. Но она пахнет солью, а мне по душе... пресная вода. И родные камыши.

Царевна замерла, её рука зависла над голограммой.

— Ты... ты отказываешься от дочери Морского Царя? Ты хоть понимаешь, какой это уровень? Это же VIP-билет в высшую лигу!

— Мне не нужна лига, — Водяной мягко улыбнулся. — Мне нужно, чтобы директор агентства перестала притворяться калькулятором и просто предложила мне шанс. Как та девушка с коряги.

Царевна Л. Кваковская поняла, что зашла на опасную территорию. Искренность Водяного пробивала её деловую броню эффективнее, чем налоговая проверка. Она резко выпрямилась и включила режим «кризис-менеджера».

— Так, Водовик, стоп! Хватит лирики, — она замахала руками, разгоняя остатки романтического тумана в кабинете. — Ты хочешь «ту самую»? Настоящую? Не из каталога? Ладно. У меня есть козырь, который я приберегала для особого случая.

Она вывела на центральный экран золотое приглашение, украшенное черепами из страз и черными розами.

— Через три дня состоится юбилей Кошеевича, он меня пригласил как организатора мероприятия. Это будет не просто вечеринка, это «Met Gala» нашего Тридевятого царства. Там соберутся все: от лесных нимф в детоксе до опальных принцесс. И именно там, — она понизила голос до шепота, — появится та самая девушка из «секретной анкеты». Она не любит публичность, но Кошеевичу отказать не смогла. Я достану тебе VIP-пропуск. Мы подберем тебе костюм, я лично проконтролирую твой выход. Если уж, у вас не срастётся, то там, среди сотен невест, я найду тебе ту другую, которая не будет смотреть на твой счет в банке. Это мой профессиональный вызов!

Водяной даже не взглянул на сверкающее приглашение. Он продолжал смотреть на Царевну, и в его взгляде читалась такая тихая уверенность, что ей стало не по себе.

— Кошеевич, стразы, сотни невест... — он медленно покачал головой. — Зачем мне этот маскарад, Кваковская? Зачем мне искать кого-то в толпе, если я уже её увидел?

— Кого? — Царевна нервно поправила волосы. — Эту морскую бунтарку? Я же говорю, она будет на балу...

— Да при чем тут морская бунтарка? — Водяной подался вперед, и его голос зазвучал низко и тепло. — Я про ту девушку в зеленом спортивном костюме. Которая сидит в позе лотоса на гнилой коряге и улыбается так, будто знает секрет вечного счастья. Которая не боится испачкать пятки в иле и которой не нужны золотые приглашения, чтобы чувствовать себя королевой своего болота.

Царевна замерла. Её «директорская» маска дала глубокую трещину.

— Водовик, я же сказала... та анкета деактивирована, — её голос дрогнул. — Той девушки больше нет. Она... она выросла. Она поняла, что на одних кувшинках и медитациях далеко не уедешь. Она построила этот офис, чтобы её больше никогда не называли «просто лягушкой».

— А по-моему, она просто очень сильно устала притворяться, — тихо сказал Водяной. — И этот твой юбилей Кошеевича — просто еще один способ убежать от самой себя. Ты хочешь найти мне невесту, чтобы доказать, что твоя система работает. А я говорю тебе: твоя система сломалась в тот момент, когда ты сама перестала верить в то, что продаешь.

Он наклонился так близко к Царевне и указал на экран, где всё еще висел архивный кадр с «девушкой в трениках».

— Вот мой выбор. И никакой Кошеевич мне её не заменит. Даже если она сейчас носит пиджак за тысячу золотых и делает вид, что забыла вкус болотной воды.

Дверь кабинета распахнулась с таким решительным стуком, что даже малахитовый стол, казалось, вздрогнул. На пороге стояла Дюймовочка.

— Госпожа Кваковская, у нас ЧП! Редактор «Лесного Forbes» требует подтверждения обложки, а в приемной сидит Соловец «Разбойник» и свистит так, что у нас вылетают пробки... — она осеклась, мгновенно считав мизансцену.

Водяной, нависший над столом с горящим взглядом, и Царевна — раскрасневшаяся, с расстегнутой пуговицей пиджака и подозрительно блестящими глазами. На главном экране всё еще рябило то самое «запрещенное» фото в трениках.

Дюймовочка мгновенно оценила уровень репутационной катастрофы. Её глаза за стеклами микроскопических очков сузились до щелочек.

— Так, — она решительно зашагала к столу, цокая каблучками-иголками по ковролину. — Я вижу, господин клиент перешел границы делового этикета и применил к нашему гене-

ральному директору методы психологического давления. Госпожа Кваковская, вы в порядке? Вызвать службу безопасности «Три Богатыря»?

— Нет, милая, я... — начала было Царевна, пытаясь незаметно застегнуть пуговицу.

— Не нужно оправданий! — Дюймовочка встала между ними, как крошечный, но очень злой щит. — Господин Водянов, ваше поведение абсолютно неприемлемо. Если вы пытаетесь взломать личные архивы нашего руководства, чтобы получить скидку на пакет «Премиум-Невеста», то спешу вас разочаровать: это карается занесением в черный список всех болотных угодий.

— Да не нужна мне скидка, — проворчал Водяной, отступая на шаг. — Я просто нашел то, что искал. Ваша хозяйка сама себя в архив сдала, а я её оттуда вытаскиваю.

— Госпожа Кваковская, — лицо компании! — Дюймовочка яростно затыкала пальцем в планшет, и экран с «девушкой в лотосе» мгновенно сменился на строгий золотой логотип агентства. — Она — символ успеха, стиля и безупречного мэтчинга. А то, что вы увидели — это... это был наш новый проект! Да! Рекламная кампания «Назад к истокам: Эко-шик для высшего общества». Это был грим! Концептуальное искусство!

Она обернулась к Царевне и зашептала, прикрыв рот ладонью:

— Шеф, соберитесь! Если поползут слухи, что вы в прошлом носили масс-маркет и сидели на корягах, наши акции упадут ниже уровня подземных вод!

— Дюймовочка права, — сказала она, не глядя на Водяного. — Водовик, приглашение на юбилей Кощеевича придет тебе на почту. Там будет та самая «секретная» девушка. А теперь извини, у меня график. Милая, проводи господина клиента.

Дюймовочка победно посмотрела на Водяного.

— Прошу на выход, господин бард. И, пожалуйста, не капайте на ковер, он из шерсти единорога.

Но Водяной, уже уходя, обернулся в дверях и негромко сказал:

— Знаешь, Царевна... Костюм от Гуччи сидит на тебе идеально. Но та улыбка на коряге шла тебе гораздо больше. Увидимся на балу. Я буду в самом нелепом фраке, какой только смогу найти.

Глава 5

Как только тяжелая дубовая дверь за Водяным захлопнулась, Лидия Кваковская — «железная леди» брачного бизнеса — буквально рухнула в свое кожаное кресло. Её безупречная осанка, стоившая ей сотен часов йоги, рассыпалась. Она поднесла правую руку к лицу и, издав тихий всхлип, начала остервенело грызть указательный палец, уничтожая шедевр нейл-арта с изумрудным напылением.

— Госпожа Кваковска! Прекратите! Вы же проглотите стразы Swarovski! — Дюймовочка, как маленькая яростная птичка, подлетела к ней, выхватывая руку босса. — Это всего лишь клиент. Мокрый, невоспитанный клиент с гитарой!

— Он не просто клиент, — голос Царевны дрожал. — Он увидел то фото. Напомнил ту самую гнилую корягу. Ты знаешь, что это за место? Это был наш «офис» с Царевичем Салтаном.

Дюймовочка замерла, её маленькое личико исказилось в гримасе сочувствия. Имя Салтана — ныне владельца крупнейшего флота и монополиста по торговле заморскими товарами — было в этом офисе под строжайшим запретом.

— Десять лет назад, — Царевна уставилась в окно на неоновые вывески Тридевятого Сити. — Мы сидели там, на этом гнилом бревне. Я была в этих ужасных трениках, счастливая и молодая... Я верила, что его слова о «чудном острове» — это про нас. А он посмотрел на свои золотые галеры, потом на мою тину и сказал: «Царевна, пойми, мне нужна жена, которая будет сидеть в палатах и ткать полотно для моих парусов, а не ловить мух на закате. Мой флот не заходит в такие мелкие заводы. Ты — прекрасный эпизод, но ты не вписываешься в мой масштаб».

Она снова потянулась к маникюру, но Дюймовочка решительно шлепнула её по руке.

— Хватит! Салтан был напыщенным индюком с манией величия! — Дюймовочка стремительно подлетела к терминалу. — А этот Водяной... он ковыряет ваши старые раны.

Пальцы Дюймовочки застучали по клавиатуре. На главном экране снова всплыло то самое фото.

— Сначала — дезинфекция, — жестко сказала секретарша. — Я удаляю этот файл из всех архивов. Из облака, из кэша, из вашей памяти. Это не компромат, этот фото — корень вашей тревоги. Он дает ложную надежду этому Водяному и мешает строить вам империю.

Экран мигнул. Фотография рассыпалась на тысячи серых пикселей и исчезла.

— Всё. Той девочки больше нет, — отрезала Дюймовочка. — А чтобы этот бард перестал видеть в вас свою «болотную музу», мы устроим ему шоковую терапию. Он хочет «настоящую»? Он её получит.

Она открыла папку «Черный список невест» и вывела на экран досье, от которого даже воздух в кабинете, казалось, стал кислым.

— Он ищет искренности? Знакомьтесь: Принцесса Беатриса «На-Горошине».

На экране появилось досье девушки с таким кислым выражением лица, будто она только что обнаружила плебея в своем частном джете.

— Она невыносима, уровень капризности 150% (зашкаливает), — с восторгом прошептала Дюймовочка. — Считает, что мир обязан ей за факт её существования. У неё аллергия на всё, что не является люксом. Она чувствует горошину через сорок матрасов, а запах тины вызывает у неё экзему. Она заставит его осушить болото, выложить дно мрамором и сбрить свои кудрявые волосы, потому что они пахнут речной безнадегой. Через час общения с ней он будет вспоминать о вас как о недостижимом идеале, но побоится даже подойти, потому что у него начнется посттравматическое расстройство. Он забудет дорогу в наш офис.

Царевна посмотрела на досье Беатрисы. В её глазах на мгновение мелькнула жалость к Водяному, но она тут же подавила её, вспомнив холодный взгляд Салтана на фоне его золотых парусов.

— Хорошо, Дюймовочка. Достань ей приглашение на юбилей Кощеевича. Пусть попробует на вкус «настоящую» принцессу.

Водяной сидел в самом углу кафе «Золотой Ключик». Интерьер заведения был выполнен в стиле «сказочный лофт»: грубые деревянные столы, светильники в форме огромных носов и официанты в полосатых колпачках, которые разносили фирменный лимонад «Джузеппе».

Напротив него, изящно помешивая ложкой сливки в блюде, сидел Кот. На нем был безупречный бархатный жилет, а на усах поблескивали капельки дорогого парфюма с нотками валерианы.

— Ну, вещай, мокрый ты мой романтик, — промурлыкал Котов, прищулив глаза. — Как прошел визит в «Ква-Любовь»? Нашел себе русалку с приданым или опять выбрал ту, что поет исключительно депрессивный рок?

Водяной тяжело вздохнул.

— Я нашел её, Кот. Ту самую. Но есть нюанс... она не хочет отношений. Вообще. Дала понять, что любовь — это нерентабельный актив и пустая трата времени.

Кот поперхнулся сливками и едва не выронил ложечку, его хвост нервно дернулся.

— В агентстве Кваковской — и проблемы с невестами? Да быть не может! Царевна любого замуж выдаст, даже пень трухлявый, если у него есть золотой запас. Она же профессионал, у неё рейтинг свиданий выше, чем у Кощеевича — смертность!

— В том-то и дело, — Водяной сжал кулаки. — Я увидел её анкету. Старую, тестовую, которую она забыла удалить. Там она... другая, понимаешь? Никаких этих деловых костюмов, никаких понтов и графиков. Сидит на коряге в растянутых трениках, ноги в позе лотоса, глаза светятся... Она там настоящая, живая! Я как увидел это фото, у меня внутри всё перевернулось. А она... она просто высмеяла меня. Сказала, что это была «ошибка системы».

Кот перестал улыбаться и внимательно посмотрел на друга.

— И что она сделала? — тихо спросил кот.

— Дала мне «эксклюзивный оффер», — горько усмехнулся Водяной. — Приглашение на закрытый банкет к Кощеевичу. Сказала, там будет цветник из свободных девиц, выбирай любую. Мол, это её личный подарок, чтобы я от неё отвязался. Но мне не нужны эти разфуфыренные куклы с банкета! Мне нужна та девчонка с коряги.

Котов оглянулся по сторонам, убедился, что официант в колпачке отошел к другому столу, и наклонился к самому уху Водяного.

— Послушай, что я тебе скажу, только это между нами, — прошептал он. — Я слышал эту историю от одного старого филина. Кваковская, не всегда была такой «железной леди». Она была влюблена, по-настоящему, до беспамьятства. В Царевича Салтана.

Водяной замер. Имя Салтана — владельца торговых флотов и золотых островов — знал каждый.

— Они были вместе именно тогда, когда было сделано то фото, — продолжал Кот. — Она ждала его, верила каждому слову о «чудном острове». А он... он просто бросил её. Сказала, что его флоту не нужны лягушачьи заводы, и уплыл к какой-то заморской принцессе, у которой папа — нефтяной магнат. Он не просто разбил ей сердце, он его выжег. Именно после этого она сменила треники на костюм от кутюр, открыла агентство и решила, что чувства — это мусор. Она построила свою империю на обломках той боли. Поэтому она тебе и не верит. Для неё ты — просто очередной «романтик», который рано или поздно уплывет за своим «золотым флотом».

Водяной посмотрел на свои вспотевшие ладони. Теперь холодность Царевны не казалась ему высокомерием. Это была броня.

— Значит, она просто боится, — заключил он. — Боится, что если она снова наденет те треники и сядет на коряге, кто-то опять проплывет мимо на золотой галере.

Кот допил свой эспрессо, аккуратно вытер усы салфеткой и посмотрел на Водяного долгим, серьезным взглядом. В кафе «Золотой Ключик» зажгли вечерние огни, и атмосфера стала еще более таинственной.

— Послушай меня, Водян, — начал кот, понизив голос. — Завоевать сердце женщины, которая построила вокруг него ледяную крепость из бизнес-планов — это тебе не карасей в пруду гонять. Салтан не просто бросил её, он заставил её поверить, что искренность — это слабость, а любовь — это убыточный проект. Чтобы она тебе поверила, ты должен совершить нечто такое, что не впишется ни в один её график.

Водяной выпрямился. В его глазах, обычно подернутых тиной, вспыхнул решительный огонь.

— Она думает, что я приду на этот банкет к Кошеевичу, чтобы выбрать себе «удобную» невесту из её каталога, — твердо произнес Водяной. — Она ждет, что я стану очередным клиентом, который закроет сделку и исчезнет. Но она ошибается.

— Банкет у Кошеевича — это змеиное гнездо, — предупредил Котовский. — Там будет весь свет Тридевятого Сити и не только. Камеры, репортёры, блогеры, магические вспышки. Салтан, кстати, тоже может там быть со своей новой пассией. Это идеальное место для триумфа... или для полного провала.

— Вот и отлично, — Водяной сжал кулак так, что хрустнули суставы. — Именно там, на глазах у всех этих павлинов в золоте, я докажу ей, что я не Салтан. Мне не нужны их галеры и их сокровища. Я иду туда не за невестой. Я иду туда за Кваковской. И я сделаю это так, что её ледяная крепость растает быстрее, чем снежинка на сковородке.

Котов довольно замурлыкал.

— Ну, в таком случае, нам нужно подготовиться. Тебе понадобится не просто костюм, а образ, который скажет: «Я здесь главный хищник, но мое сердце принадлежит только одной лягушке». И, кажется, у меня есть пара идей насчет твоего «перформанса».

Водяной встал из-за стола, бросив на него золотой дублон за кофе.

— Пошли, Кот. Нам нужно найти лучший смокинг в этом городе. И, возможно, арендовать небольшой океан для спецэффектов.

Глава 6

Котов вел Водяного по узким переулкам старого города, где пахло сыростью и дорогой кожей. Они остановились перед тяжелой дверью из черного дерева, на которой висела изящная серебряная табличка: «Ателье Арахно-Кутюр: Шелкопряд и сыновья

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.